

УДК 338.01
JEL: E600, E620, E520

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-3

Восканян М. А.

**ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID 19:
СЛУЧАЙ ЭКОНОМИКИ АРМЕНИИ**

ГОУ ВПО Российско-Армянский Университет,
0051, Армения, Ереван, О. Эмина 123.

e-mail: *mariam.voskanyan@rau.am, voskanyanm@gmail.com*

Аннотация.

Пандемия COVID 19 стала настоящим испытанием для человечества в целом и мировой экономики, в частности. События последних двух лет заставили государства мира активно вести антикризисную политику, включая поддержку бизнесу и населению. Вместе с тем, с учетом локдауна и множества ограничений, экономическая деятельность практически во всех странах сильно пострадала. Развивающиеся экономики в силу слабости рыночных институтов, и ограниченности возможности государственных бюджетов, понесли потери значительно выше, чем это можно наблюдать в развитых странах.

Проблема макроэкономического регулирования в условиях кризиса пандемии последние два года стала очень актуальной, как в развитых, так и в развивающихся странах. Данная статья посвящена анализу и оценке последствий кризиса пандемии COVID19 в Армении, с точки зрения, как социальных, так и экономических эффектов. Методологической базой исследования стал обзор ключевых индикаторов экономического развития в Армении последние два года. Результатом исследования стал вывод о том, что в условиях кризиса пандемии COVID19, основные макроэкономические показатели указывают на сокращение экономической активности и как следствие снижения уровня жизни в Армении. Проведенное исследование позволило выделить ключевые «болевы точки» экономики Армении, как с точки зрения ее экономического развития, так и последствия кризиса, носящие социальный характер. В исследовании проведена попытка дать оценку результативности макроэкономической политики в условиях экономического кризиса пандемии COVID19, а также возможностей преодоления последствий кризиса 2020-2021гг.

Ключевые слова: экономика, экономический рост, кризис Covid19, Армения, антикризисная политика, последствия кризиса

Информация для цитирования: Восканян М.А. Последствия пандемии Covid 19: случай экономики Армении// Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 3. С. 29-47. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-3

Mariam A. Voskanyan

CONSEQUENCES OF THE COVID-19 PANDEMIC: THE CASE OF THE ARMENIAN ECONOMY

Russian-Armenian University,
123 O. Emin St., Yerevan, 0051, Armenia

e-mail: mariam.voskanyan@rau.am, voskanyanm@gmail.com

Abstract.

The COVID 19 pandemic has become a real test for humanity in general and the global economy in particular. The events of the last two years have forced the states of the world to actively pursue anti-crisis policies, including support for business and the population. At the same time, taking into account the lockdown and many restrictions, economic activity in almost all countries has suffered greatly. Developing economies, due to the weakness of market institutions and the limited capacity of state budgets, have suffered losses significantly higher than can be observed in developed countries.

The problem of macroeconomic regulation in the context of the pandemic crisis has become very relevant over the past two years, both in developed and developing countries. This article is devoted to the analysis and assessment of the consequences of the COVID19 pandemic crisis in Armenia, in terms of both social and economic effects. The methodological basis of the study was an overview of the key indicators of economic development in Armenia over the past two years. The result of the study was the conclusion that in the context of the COVID19 pandemic crisis, the main macroeconomic indicators indicate a reduction in economic activity and, as a consequence, a decrease in the standard of living in Armenia. The conducted research made it possible to identify the key "sore spots" of the Armenian economy, both from the point of view of its economic development, and the consequences of the crisis, which are of a social nature. The research attempts to assess the effectiveness of macroeconomic policy in the context of the economic crisis of the COVID19 pandemic, as well as the possibilities of overcoming the consequences of the crisis of 2020-2021.

Key words: economy; economic growth; Covid19 crisis; Armenia; anti-crisis policy; consequences of the crisis

Information for citation: Mariam A. Voskanyan "Consequences of the Covid-19 pandemic: the case of the Armenian economy", *Research Result. Economic Research*, 8(3), 29-47, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-3

Введение

Мировая история за последние два-три века наблюдала множество экономических кризисов, которые затрагивали как отдельные страны, так и отражались на динамике развития глобальной экономики в целом. Достаточно вспомнить великую депрессию, кризис после распада СССР и мировой финансовый кризис. Последние десятилетия мировая экономика столкнулась с кризисами, которые существенно

отличались от предыдущих экономических кризисов известных науке и практике. Как мировой финансовый кризис, так и кризис COVID19 доказал необходимость существенного пересмотра подходов к макроэкономическому регулированию, поскольку, как оказалось существующие механизмы борьбы с кризисом достаточно плохо адаптированы под современную структуру экономики, как на уровне национальных

экономик, так и на уровне глобальной экономики.

Однако, 2020 год ознаменовался гораздо более серьезным кризисом для мира, поскольку затронул не только экономическую систему, но также систему здравоохранения, и как следствие «локдауна» практически во всех странах мира, систему образования и многие другие области жизни человека. Согласно аналитикам ООН, в 2020 году за чертой бедности в мире оказались дополнительно 131 миллион человек. По различным расчетам на борьбу с кризисом было потрачено в мире около 12,7 триллиона долларов.

Ключевой целью исследования стала попытка выявить и дать оценку социальных и экономических последствий кризиса пандемии COVID19 в Армении.

Среди ключевых задач исследования можно выделить следующие:

- Обзор современной литературы, посвященной проблемам преодоления последствий COVID19 для экономик стран.
- Оценка последствий для экономики Армении последствий COVID19 и Второй Арцахской войны с точки зрения ключевых макроэкономических показателей.
- Оценка последствий для экономики Армении социальных последствий COVID19 и Второй Арцахской войны с точки зрения уровня жизни, уровня бедности, и других индикаторов уровня благосостояния населения.

Восстановление экономики конечно начнется в ближайшие годы. Однако, в силу различий в возможностях развитых и развивающихся стран, траектории восстановления безусловно будут отличаться. Как показывают исследования аналитиков ООН, государственные расходы, направление на стимулирование и поддержание экономики в развитых странах превысили такие же расходы в странах с низким доходом примерно в 580 раз, что безусловно, усугубит разрыв между развитием стран с высоким и низким доходом.

Оценивая социальные и экономические последствия пандемии COVID19 следует отметить масштабы как потерь в человеческом капитале, что безусловно отразится на мировой экономике в долгосрочной перспективе, так и глобальную неготовность человечества к такого рода кризисам. Цикличность распространения и смертности среди населения наблюдается как в различных регионах мира, так и в Армении. Однако, следует отметить, что по многим критериям Армении тяжелее преодолела последствия пандемии COVID19, что указывается на достаточно много институциональных искажений как в системе здравоохранения, так и в системе государственного регулирования, особенно с точки зрения антикризисной политики. Вместе с тем, экономические последствия для Армении также оказались значительными.

На ряду со всем перечисленным, Армения пережила в 2020 году также и Вторую Арцахскую войну, что, безусловно также негативно отразилось на социально-экономической ситуации в стране.

Последствия кризиса пандемии COVID19 в целом ощутили на себе все страны мира. Однако, развивающиеся экономики, к которым относится и Армения, с учетом множества институциональных проблем, переживают кризис гораздо более болезненно.

Вместе с тем, экономика Армении за последние тридцать лет не достигла уровня самодостаточности, что позволило бы более мягко пережить кризисы последних десяти лет. Среди ключевых проблем экономики Армении следует выделить высокий уровень концентрации товарных рынков, слабая рыночная конкуренция, импортозависимость, высокий уровень безработицы, и как следствие всего перечисленного низкий уровень жизни и высокий уровень безработицы. Если обобщить ключевые факторы, которые сопровождали замедление темпов экономического роста, то к ним можно отнести хронически сдерживающую монетарную политику, и

неэффективное фискальное регулирование. Остальные факторы так или иначе являются следствием неэффективной макроэкономической политики. На ряду с этим, также следует отметить системные проблемы, которые присущи экономике Армении, в основе которых лежит несостоятельность институциональной среды.

Основная часть

Тематике воздействия пандемий на экономическое развитие посвящено не так много научной литературы. Ряд работ в этом смысле интересны своими выводами по поводу последствий для экономики в период более локальных, но не менее губительных пандемий. Так, по подсчетам Азиатского банка развития (АБР), темпы роста ВВП в Восточной и Юго-Восточной Азии сократились на 0,2 процента из-за сбоев в сфере туризма, общественного питания, гостиничного бизнеса, розничной торговли и других отраслей по всей Азии из-за негативного воздействия пандемии атипичной пневмонии в 2003 году [Gong et al., 2020]. Однако, события 2020 года активизировали научную деятельность в этой сфере. Большинство исследований рассматривают воздействие не самой пандемии на экономику стран, а скорее мер, которые были предприняты правительствами в период пандемий [Szlezak, Reeves, Swartz, 2020; Kohlscheen, Mojon, Rees, 2020 и Boissay, Rungcharoenkitkul, 2020]. И здесь мнение авторов достаточно разниться, как с точки зрения акцентов, так и с точки зрения степени воздействия. Так согласно одному из авторов [Jonas, 2013], воздействие пандемии на экономику страны происходит посредством четырех ключевых каналов: сокращение потребления, в силу неопределённости касательно будущего и ограничительных мер; увеличение государственных и частных затрат на здравоохранение; сокращение производственного потенциала в экономики и как следствие рост уровня безработицы; сокращение различных взаимодействий и передвижений товаров, услуг и людей

между странами. Примерно такой же логике следует другое исследование [Carlsson-Szlezak, Reeves, Swartz, 2020, March 27] которое оценивая факторы воздействия COVID 19 на экономику. Так авторы разделяют влияние COVID 19 на экономику на этапы: сокращение потребления, волатильность на финансовых рынках, сокращение производства. В другом исследовании те же авторы отмечают, что сокращение потребление и производственного потенциала стран действительно наблюдается, однако, что касается финансовых рынков, то можно констатировать заметный рост рыночной капитализации на фондовых рынках по итогам 2020-2021 гг. [Carlsson-Szlezak, Reeves, Swartz, 2020]. Вместе с тем, такой рост наблюдается в больше степени касательно либо финансовых компаний, либо инновационных компаний. Большой акцент на неопределенности в условиях пандемии, и последующих негативных последствиях для экономики делает Болдуин [Baldwin, 2020] в своем исследовании «Не выключайте свет: экономическая медицина для медицинского шока». Гуриначас [Gourinchas, 2020] в свою очередь пишет больше о глобализации и ее значения для мировой экономики и тех рисках, которые возможны в случае разрыва торговых или других экономических связей в период локдауна.

Немаловажным является вопрос восстановления экономик после кризиса. Так или иначе, восстановление экономик будет происходить медленно и большое значение будет иметь состоятельность конкурентной среды и рыночных механизмов взаимодействия между сегментами реального сектора [Allan et al., 2020]. Многие исследователи отмечают высокую степень сложность в оценке каналов воздействия пандемии на экономическое развитие стран [Baldwin, Di Mauro, 2020; Gopinath, 2020]. С этой целью многие правительства пытались не только нивелировать последствия локдауна, но также реализовать политику встроенных стабилизаторов, которые позволили бы экономикам быстрее

восстановиться. Согласно Гуринчасу [Gourinchas, 2020] большая часть правительств сделала акцент как на денежно-кредитном, так и налогово-бюджетном регулировании. С другой стороны, Вебер [Weder di Mauro, 2020] в своем исследовании отмечает, что в зависимости от возможностей бюджеты меры, направленные на социальные программы, систему здравоохранения, помощь домохозяйствам и субсидирование реального сектора значительно отличаются по странам. Однако, автор также обнаружил, что меры, связанные с системой здравоохранения никак не отражаются на экономическом стимулировании экономики. Порчер [Porcher, 2020], в свою очередь также не нашел взаимосвязи между мерами, связанными с системой здравоохранения, и экономическими последствиями. К таким же выводам приходят и другие авторы [Baker et al., 2020c; Carvalho et al., 2020 и Kahn, Lange, Wiczer, 2020]. Как и следовало ожидать, большая часть стран с изначально высоким уровнем жизни и качеством системы здравоохранения, применяли более мягкие ограничительные меры, и соответственно меньше пострадали с точки зрения экономического роста.

Многие авторы осуществили попытку оценить последствия ограничительных мер на экономическое развитие стран. Из них можно выделить ряд авторов [Acemoglu et al., 2020; Alvarez, Argente, Lippi, 2020; Berger, Herkenhoff, Mongey, 2020; Bethune, Korinek, 2020; Eichenbaum et al., 2020a; Jones, Philippon, Venkateswaran, 2020]. Основные выводы, к которым приходят авторы, большая часть ограничений негативнее отразилась на экономическом росте в странах, где присутствовали институциональные искажения или ослаблена экономика по той или иной причине. Также весомое значение имели возможности государственного бюджета.

С точки зрения антикризисной политики, принимая во внимание высокую долю государственного долга по отношению

к ВВП и достаточно низкие процентные ставки, наблюдающиеся в большинстве развитых стран [Bianchi, 2020] предлагают проводить скоординированную денежно-кредитную и фискальную политику для преодоления экономических последствий COVID-19. Авторы рекомендуют применять фискальную политику, наращивая государственный долг и вместе с тем увеличивать государственные расходы, что в свою очередь приведет к расширению ВВП. При этом, денежно-кредитная политика должна быть направлена на стимулирование ВВП, а значит от приоритета сдерживания уровня цен необходимо отказаться. Вместе с тем, в долгосрочной перспективе предполагается достичь сбалансированного государственного бюджета и возврата монетарной политики к исходным целевым ориентирам.

Бигио и др. [Bigio, Zhang, Zilberman, 2020] предлагают использовать механизмы стимулирования экономики либо посредством кредитования через финансовую систему в случае развитых экономик, или через систему субсидирования домохозяйств из средств бюджета, в случае развивающихся стран. Однако, как правило, именно такие страны достаточно ограничены в своих возможностях расширить расходную часть бюджета, что затрудняет реализацию такого подхода. Герьери и др. [Guerrieri et al., 2020] предлагают проводить мягкую денежно-кредитную и фискальную политику. Однако, по опыту большинство развивающихся стран, опасаясь высокого уровня цен проводили с основным сдерживающую политику. Таким образом, фискальная и денежно-кредитная политика в условиях преодоления пандемии, должны учитывать, как внутренние, так и глобальные факторы воздействия на экономику [Zhao et al., 2020].

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что в целом единого мнения относительно воздействия последствий пандемии на экономику стран мира нет. С другой стороны, очевидно, что истинные последствия нам еще предстоит оценить,

поскольку на данный момент нельзя утверждать, что пандемия завершена, и экономики стран могут сосредоточиться лишь на восстановительных процессах.

Ключевой задачей исследования стал анализ последствий пандемии COVID 19 для экономики Армении. В этой связи, на первом этапе исследования был проведен литературный обзор исследований, который позволил обобщить ключевые последствия пандемии для развитых и развивающихся стран. На следующем этапе исследования была проанализирована экономика Армении с точки зрения последствий как для экономики в целом, в том числе с точки зрения воздействия ограничительных мер на темпы экономического роста, так и социальных последствий для страны.

В качестве основных индикаторов, характеризующих экономические и социальные последствия, были рассмотрены темпы экономического роста, структура ВВП, ряд показателей, характеризующих доходы населения, индикаторы инфляции и другие показатели, имеющие социально-экономическое значение для уровня благосостояния населения. Также были рассмотрены антикризисные меры правительства в период пандемии.

Кризис COVID19: последствия для экономики Армении

Безусловно, кризис, связанный с пандемией COVID19, повлек за собой очень серьезные последствия для всех экономик мира, как развитых, так и развивающихся стран. В качестве ответных мер, правительства стран мира были вынуждены принять меры по сдерживанию и смягчению последствий Covid-19, а также реализовать широкомасштабную экономическую и финансовую политику, чтобы предотвратить крах экономики и защитить бизнес, рабочие места и средства к существованию. Армения, в свою очередь, наряду с пандемией пережила также и Вто-

рую Арцахскую войну в 2020 году, что безусловно, отразилось на экономике страны тяжелыми последствиями.

Первый удар последствий пандемии, как это происходит в условиях кризиса, пришелся на темпы экономического роста. Согласно прогнозам Международного валютного фонда (МВФ), мировая экономика восстановится в ближайшие годы, и это будет сильно зависеть от негативных эффектов по линии инвестиций и человеческого капитала в условиях пандемии [<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/01/25/world-economic-outlook-update-january-2022>] Согласно прогнозам, рост реального ВВП составит около 4,4% и 3,8% в 2022 и 2023 годах соответственно. Однако с учетом 2022 года эти прогнозы были занижены. Падение темпов экономического роста наблюдается практически по всему миру (рис. 1). В 2020 году мировая экономика сократилась на 4,3 процента, что более чем в два с половиной раза больше, чем во время глобального финансового кризиса 2007-2008 гг. В Армении падение темпов экономического роста составило -7,4%. Сопоставляя Армению с другими странами, можно отметить, что на фоне средних темпов роста по миру, падение экономического роста в Армении в два раза хуже мировых показателей, и на 20% хуже, чем в странах ЕС.

Согласно различным оценкам экспертов урон, нанесенный пандемией COVID 19, а также Второй Арцахской войной экономике Армении может составить от 7 до 11% падения совокупного выпуска. Несмотря на то, что мнения и прогнозы относительно последствий пандемии COVID 19, а также Второй Арцахской войны для экономики Армении существенно разнятся, очевидным является то, что уже сейчас можно наблюдать определенные потери в тех или иных секторах экономики.

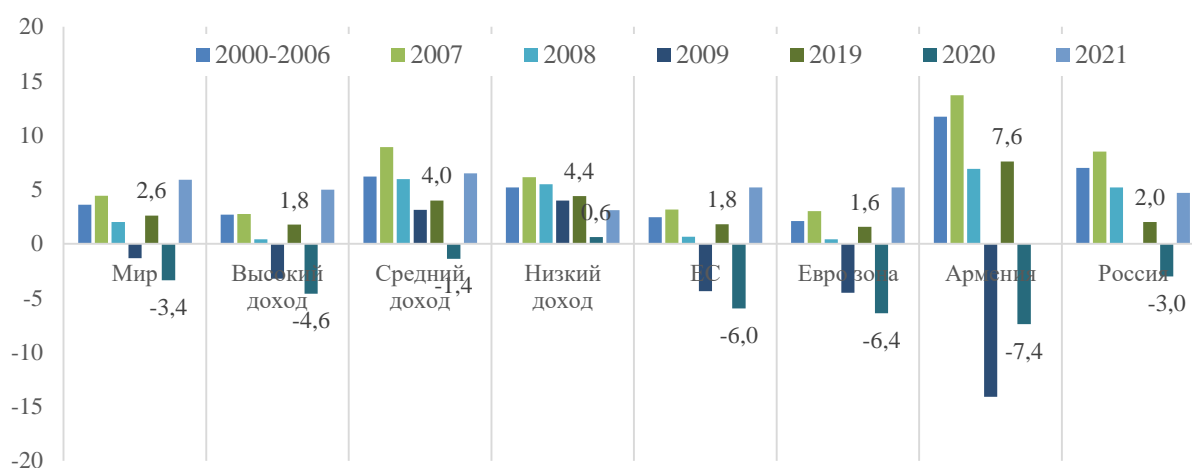

Рис. 1. Экономический рост, %
 Источник: составлено на основе базы данных МВФ – www.imf.org
 Примечание: *прогноз МВФ.
 Fig. 1. Economic growth, %

Потери глобального производственного сектора экономики по оценке МВФ за 2020–2025 гг. составят более чем 22 триллиона долларов США. Восстановление экономик безусловно будет значительно отличаться по странам, что будет обусловлено серьезностью и продолжительностью кризиса в области здравоохранения, эффективностью политической поддержки, масштабами ограничений и локдауна, и многими другими факторами. По прогнозам МВФ, в 2021-2022 гг. большинство стран мира продемонстрируют восстановительный рост. Экономика Армении в 2021 году, согласно МВФ, покажет рост в 6,5%, а в 2026 году 4% роста. Тем не менее, по итогам трех кварталов 2021 года темпы роста составили 4,2%.

Однако, здесь следует отметить, что большинство стран объявили локдаун экономики на достаточно долгий период. В Армении же, почти все сферы экономической деятельности были закрыты всего на один-два месяца. С другой стороны, в конце сентября Армения пережила военные действия, длительностью в 44 дня, что безусловно, в том числе негативно отразилось на экономической деятельности в 4 квартале 2020 года и последующие периоды.

Структура ВВП Армении имеет достаточно неэффективную диверсификацию. Если в период 1998-2008гг. локомотивом экономического роста Армении был сектор строительства, то последующие 12 лет, доминантами в структуре экономике являются сектор производства, сельского хозяйства и торговли. Безусловно, 2020-2021 гг. сопровождалось определенным сокращением некоторых отраслей, что повлияло на объемы валового выпуска и его сокращение. Сектор производства в Армении занимает достаточно незначительные позиции. По состоянию на 2020 года доля сектора производства составила 11,3% от ВВП. Таким образом, с точки зрения доли в ВВП, Армения в сопоставлении со средними показателями по миру, а также стран со средним доходом, заметно отстает.

Структура ВВП позволяет более детально оценить наиболее пострадавшие отрасли экономики в течении 2020 году. Наиболее серьезно пострадали сферы административной и вспомогательной деятельности (-46%), деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (-44%), сфера транспортировки и хранения (-37%) и сфера культуры, развлечения и отдыха (-18%). Рост наблюдается в секторе

промышленности (13%), секторе государственного управления и обороны (14%), секторе деятельность в области информации и связи (8%), а также в секторе здравоохранение и социальное обслуживание населения (14%). Таким образом, в течении 2020 года большей частью пострадали те сектора, которые практически в полной мере зависели от внешних потоков, как людских, так и финансовых. С другой стороны, различного рода ограничения в передвижении населения, или посещения

мест общественного посещения, также привели к сокращению некоторых секторов услуг.

Вместе с тем, рост сектора государственного управления и обороны объясняется резким увеличением расходов на обороны в период войны и после нее. Сектор, связанный с информационными технологиями, а также сектор здравоохранения увеличились, что, впрочем, произошло практически по всему миру.

Рис. 2. Структура ВВП, млн. драм.

Fig. 2. The structure of GDP, million drams.

Источник: составлено на основе данных Национальной статистической службы

РА – www.armstat.am

Source: Database of NSS of RA – www.armstat.am

Следует отметить, что сокращение производства в мире в период пандемии COVID 19 наблюдается ниже, чем в период мирового финансового кризиса (см. рис. 3). В частности, сектор производства в Армении сократился незначительно, при

этом темпы роста составили лишь -2,5%, тогда как в 2009 года по итогам мирового финансового кризиса темпы роста производственного сектора составили -28,6%. Однако сектор услуг снизил темпы роста значительно больше, чем мы можем

наблюдать это в период мирового финансового сектора (см. рис. 4). Армения в этом секторе демонстрирует худшие показатели на фоне рассмотренных групп стран. Если в Евросоюзе темпы роста сектора услуг сократились до -6%, в Евроразоне до -6,5%, то в Армении этот показатель составил -8,7%.

Сектор торговли пострадал больше всего. В Армении сектор торговли сократился на примерно на 20%. Сопоставляя этот показатель с группой стран с высоким, средним и низким доходом, а также странами Евросоюза и Евроразона, Армения демонстрирует худшие показатели. Особенно с учетом того, что в Армении локдаун был объявлен лишь на несколько месяцев, тогда как в большинстве стран мира экономика заморожена на гораздо больший период, что несомненно негативно отразилось на торговом обороте. Такое сокращение сектора торговли можно также объяснить Второй Арцахской войной, которая помимо тяжелых экономических и социальных последствий, также усилила состояние неопределенности среди населения, что отразилось на потребительских расходах и соответственно торговом обороте в стране.

Таким образом, совокупный выпуск Армении, также, как и большинства стран мира заметно сократился в условиях пандемии COVID 19, что безусловно потребует значительных усилий для дальнейшего восстановления экономики. При этом, следует учесть ограниченность ресурсов как экономики Армении, так и государственного бюджета, что еще больше осложнит и замедлит процесс восстановления экономики.

Социальные последствия

Последствия пандемии COVID 19 для совокупного выпуска не могли не отразиться негативно на социальной сфере жизни населения Армении. Начиная с периода мирового финансового кризиса уровень жизни и уровень ВВП на душу насе-

ления в Армении не демонстрируют значительного роста. Пандемия COVID 19, а также последствия Второй Арцахской войны еще больше усугубили ситуацию с низким уровнем доходов населения в стране.

В период мирового финансового кризиса уровень ВВП на душу населения Армении значительно сократился, в то время как сокращение этого показателя в 2020 года достаточно незначительное. Такую же картину можно наблюдать по всему миру. Однако, следует учесть, что реальные последствия для доходов населения проявятся в ближайшие годы, поскольку в 2020 году практически во всех странах мира были реализованы различные программы поддержки населения со стороны государства.

Безусловно, наиболее чувствительной точкой в экономической системе во время кризиса обычно является инфляция. Причем, как и в большинстве стран, в Армении, сокращение потребительского спроса в течение 2020 года, привело к сокращению объемов валового продукта, а также к сокращению инфляционного давления. Однако уже в 2021 году мы наблюдаем достаточно резкий рост цен практически по всем индикаторам инфляции. На рисунке 3 представлена динамика цен в различных секторах экономики Армении, наряду с общим индексом потребительских цен и дефлятором ВВП.

Наибольший рост цен можно наблюдать в сфере экспорта (рост на 22%) и импорта (рост на 11,3%), что безусловно связано с высокой степенью нестабильности мировой конъюнктуры. На 13,3% выросли цены в секторе строительства, на 11% индекс цен в сельском хозяйстве, на 10% в секторе промышленности, и наконец на 6,9% вырос индекс потребительских цен. Последнее, безусловно наиболее негативно отразилось на уровне жизни населения с низкими доходами. Следует также отме-

титель что Армения с 2006 года реализует монетарное регулирование в рамках режима инфляционного таргетирования, номинальным якорем которого является 4% ежегодной инфляции. Таким образом, ЦБ РА в 2021 году фактически не достиг поставленной цели. Вместе с тем, рассматривая динамику инфляции предыдущих лет можно отметить ниспадающий характер темпов роста цен, что было обусловлено

многолетней сдерживающей монетарной политики со стороны ЦБ РА. Многие наши исследования доказывают, что такая политика привела к негативным последствиям для экономики и обусловила замедление темпов экономического роста последние 13 лет, что в итоге отразилось на состоянии экономики на современном этапе [Восканян М., Галстян А., 2017; Voskanyan M., Sandoyan E., Galstyan A., 2018].

Рис. 3. Инфляция, %, ежегодно

Fig. 3. Inflation, %, annually

Источник: составлено на основе данных Национальной статистической службы

РА – www.armstat.am

Source: Database of NSS of RA – www.armstat.am

Предсказуемым последствием кризиса 2020-2021гг. стало повышение уровня безработицы во всем мире, и в Армении тоже. В течении 2020 года уровень безработицы в Армении составил 18,2%, однако цифры сократились к концу 2021 года и по итогам трех кварталов составили 16% (см. рис. 4). В среднем за 2000-2018гг. уровень безработицы составил 14,9%, что является показателем ниже чем в 2020-2021гг. Вме-

сте с тем, следует отметить, что в Армении достаточно высок уровень безработицы среди людей с высшим образованием (в среднем 15,5% за период 2000-2018 гг.), что обусловлено низкой емкостью рынка труда, а также несоответствием между предложением на рынке образовательных услуг и спросом на рынке труда последние 15-20 лет.

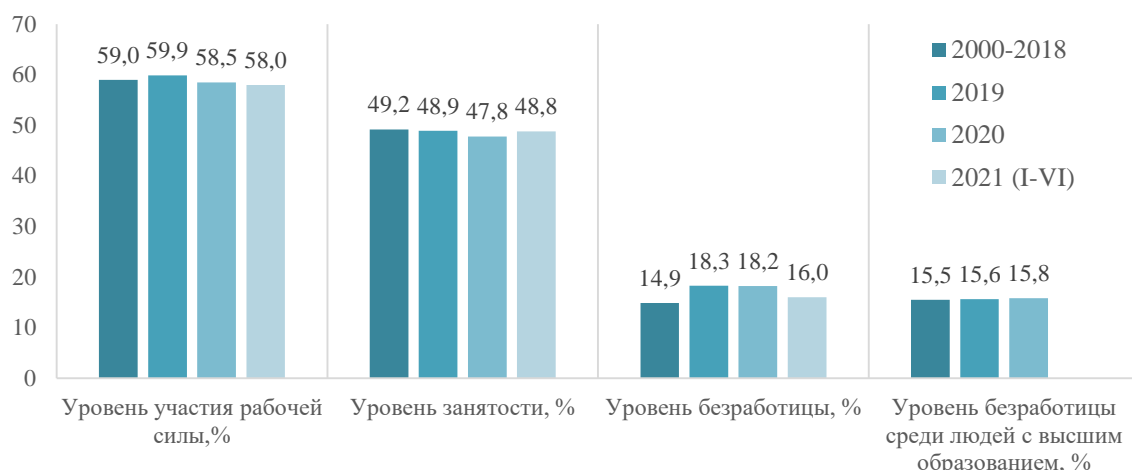

Рис. 4. Уровень занятости и безработицы в Армении, %

Fig. 4. The level of employment and unemployment in Armenia, %.

Источник: составлено на основе данных Национальной статистической службы РА –

www.armstat.am

Source: Database of NSS of RA – www.armstat.am

Как можно заметить на рисунке 4, уровень занятости также имеет тенденцию к сокращению, что обусловлено не только кризисом COVID19, то также структурными искажениями на рынке труда последние годы. Сокращается также уровень участия рабочей силы, как в среднем за последние 18 лет, так и последние три года. В динамике занятости за последние двадцать лет наблюдается небольшое сокращение численности занятых. Наибольшая доля занятых находится в секторе сельско-

го хозяйства, однако по сравнению с 2000 годом доля занятых в сельском хозяйстве сократилась почти в три раза. Доля занятых в государственном секторе, также, как и в абсолютном выражении, заметно увеличилась. Так если в 2004 году, доля занятых в государственном секторе составляла около 3%, а в абсолютном выражении 29,1 тысяча человек, то уже в 2019 году эта доля составила около 8-10%, или 89,5 тысяч человек.

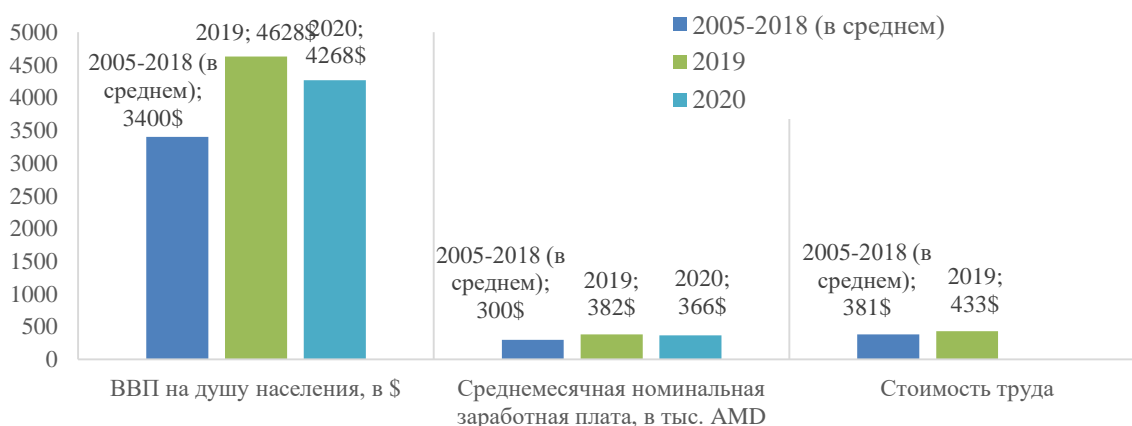

Рис. 5. Уровень жизни в Армении

Fig. 5. Standard of living in Armenia

Источник: составлено на основе данных Национальной статистической службы РА –

www.armstat.am

Source: Database of NSS of RA – www.armstat.am

Вместе с тем, если в секторе производства в 2000 году было задействовано 180 тысяч человек, то к 2020 году численность занятых в производстве составила 113,5 тысяч человек. Примерно процентов на тридцать увеличилась численность занятых в секторе торговля, как, впрочем, и почти во всех секторах, так или иначе связанных с услугами. Таким образом, как и большинстве развитых и развивающихся стран, в Армении наибольшая доля занятых в совокупности находится в секторе услуг.

Таким образом, можно заключить, что рынок труда требует существенных изменений с точки зрения эффективности регулирования.

Следствием роста цен и уровня безработицы стало сокращение уровня жизни

в Армении. На рисунке 5 представлены три показателя уровня доходов в стране. Как мы можем видеть, в 2020 году уровень ВВП на душу населения сократилось на 400 долларов США и составило 4268 долларов. Сократилась также средняя месячная заработная плата. Вместе с тем, следует отметить, что уровень ВВП на душу населения сократился по всему миру, что явилось следствием кризиса COVID19. По состоянию на 2020 год средняя заработная плата по экономике составила 189 716 драм (366\$), а стоимость труда в 2019 году составила 206 877 драм (382\$). С точки зрения темпов роста, то можно констатировать значительное замедление роста на протяжении последних как минимум 8-9 лет.

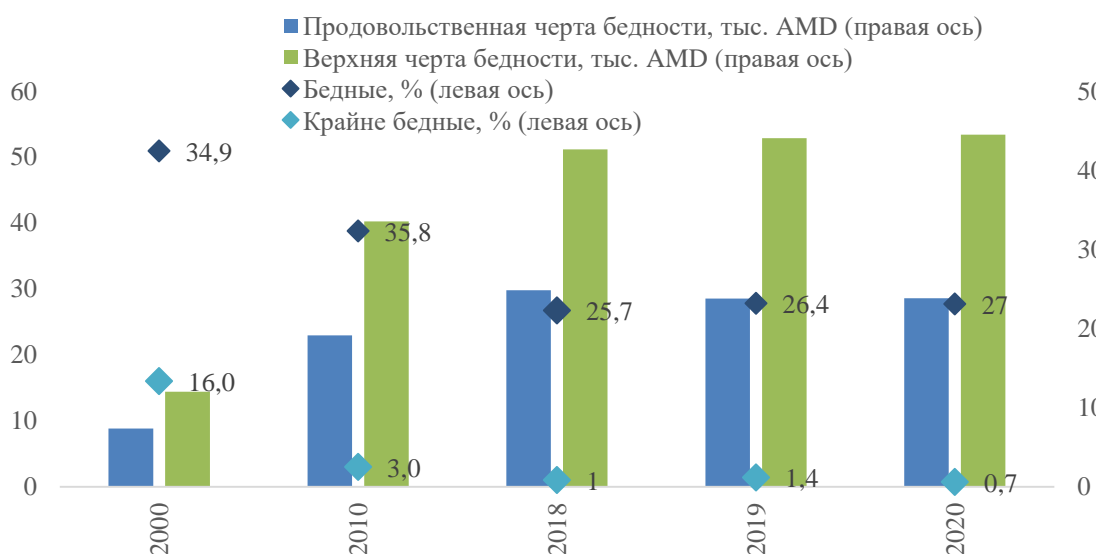

Рис. 6. Уровень бедности в Армении
 Fig. 6. The level of poverty in Armenia

Источник: составлено на основе данных Национальной статистической службы РА –

www.armstat.am

Source: Database of NSS of RA – www.armstat.am

На фоне достаточно низкого уровня жизни и доходов, в Армении уже долгие годы сохраняется достаточно высокий уровень бедности. Не смотря на динамику сокращения уровня бедности последние 15-20 лет, этот показатель по-прежнему находится на высоких позициях

(см. рис. 6). По итогам 2020 года уровень бедности незначительно повысился и составил 27%. Однако, очевидно, что такого рода кризис, который переживает сегодня весь мир, отразится как на экономиках в целом, так и на уровне бедности с определенным лагом, и судить о реальном росте

бедности можно будет лишь в среднесрочной и долгосрочной перспективе. При этом, большое значение имеет макроэкономическая политика в условиях кризиса COVID19, а также программы правительства в краткосрочной и среднесрочной перспективе, направление на нивелирование последствий кризиса.

Антикризисные меры

Большинство стран мира проводили политику по стимулированию экономики в течении особенно первого периода пандемии. В среднем по миру, объемы бюджетных субсидий составило от 2 % до 10 % от ВВП. Безусловно, развитие экономики имели больше возможностей поддержать экономику за счет государственного бюджета. Помощь в целом была направлена как на социальные нужды, так и на поддержку реального сектора, особенно тех сфер экономики, которые наиболее пострадали от локдауна.

Антикризисная политика в условиях пандемии в целом по миру была примерно идентичная. Большинство стран вливали деньги в экономику. Другие механизмы борьбы с последствиями пандемии находятся в процессе разработки и апробации. Так, например, в странах ЕС с начала кризиса были предприняты экономические меры, среди которых следует отметить действия Европейского центрального банка (ЕЦБ) по гарантированию ликвидности, в частности, в рамках Программы чрезвычайных закупок в связи с пандемией (PEPP) на сумму 750 миллиардов евро, а также создание Европейской комиссией Инвестиционной инициативы по реагированию на коронавирус, высвобождающей в общей сложности 37 миллиардов евро из других статей бюджета ЕС [<https://www.ecb.europa.eu/home>].

В целом, большинство стран мира в условиях кризиса проводят стимулирующую политику. В теории стимулирующая политика позволяет нивелировать последствия кризиса. Однако, проблема в том, что стимулирование экономики, по крайней мере в краткосрочной перспективе

происходит посредством расширения расходов государственного бюджета, что в условиях развивающейся экономики достаточно ограниченный ресурс. Как и в период мирового финансового кризиса, в условиях кризиса COVID19 большинство стран мира проводили как политику по поддержанию потребительского спроса посредством так называемых «вертолётных денег», так и политику по поддержке бизнеса посредством сокращения налоговых выплат, а также же субсидирования наиболее пострадавших отраслей.

В Армении также были разработаны антикризисные меры. В начале 2020 года, Правительством РА была разработана антикризисная программа, состоящая из девятнадцать ключевых мероприятий, направленных на поддержку социально-экономического положения в стране. В течении второго квартала были разработаны еще три дополнительные мероприятия. Согласно программе Правительства РА, все мероприятия были разработаны на решение двух ключевых проблемы [Allan J, Donovan C, Ekins P, Gambhir A, Hepburn C, Robins N, Reay D, Shuckburgh E, and Zenghelis D., 2020]: Мероприятия по нейтрализации экономических последствий коронавируса и Мероприятия по нейтрализации социальных последствий коронавируса. Согласно предварительным оценкам объемы государственной поддержки составят 150 млрд. AMD или примерно 2,3% от ВВП. По итогам первых двух месяцев реализации антикризисной программы было распределено 84,4 млрд. драмов [Alvarez F. E., Argente D., & Lippi F.,] 2020. По состоянию на 10 сентября, государство истратило 163,4 млрд драм (340 млн долларов США, или 2,5% ВВП), что превышает изначально утвержденную стоимость антикризисного пакета, то есть 150 млрд драм (порядка 313 млн долларов).

Ключевыми бенефициарами Программы поддержки экономике стали представители реального сектора, наиболее пострадавшие от локдауна на протяжении шести недель, представители микробизнеса

са, сельского хозяйства, сфера высоких технологий. Несколько мероприятий было направлено на сохранение рабочих мест в тех или иных отраслях, а также компенсация расходов на заработную плату работников, находящихся в вынужденном простое.

Максимальный размер пакета финансовых мер, предназначенных для отдельных предприятий, составил 500 млн драм (около 1 млн долларов США). Также была введена дополнительная программа поддержки МСП, работающих в сфере туризма, сельском хозяйстве, пищевой и обрабатывающей промышленности, позволившая МСП получать кредиты в размере от 2,5 до 50 млн драм с шестимесячной отсрочкой платежа и без начисления процентов в течение первых двух лет (при этом в течение третьего года будет применяться процентная ставка в размере 12%). К середине мая было одобрено кредитных заявок на сумму

17 млн долларов США от 744 организаций. Были приняты и другие отраслевые меры: так, сельскохозяйственные организации и кооперативные фермерские хозяйства получили помощь в форме субсидирования процентных ставок и механизмов совместного финансирования, а производители винограда и винно-коньячные предприятия могут обращаться за кредитами, процент по которым полностью покрывается субсидией. Транспортным компаниям туристического сектора государство поможет погасить 75% задолженности по текущим кредитам, связанной с процентными выплатами, за период с апреля 2020 года по март 2021 года. Помимо этого, государство стимулирует предпринимательскую деятельность, для чего в ИТ-секторе предоставляются разовые субсидии, а также беспроцентные ссуды, помогающие открыть свое дело [Baker, Scott R., Nicholas Bloom, Steven J. and Terry, Steven. J., 2020].

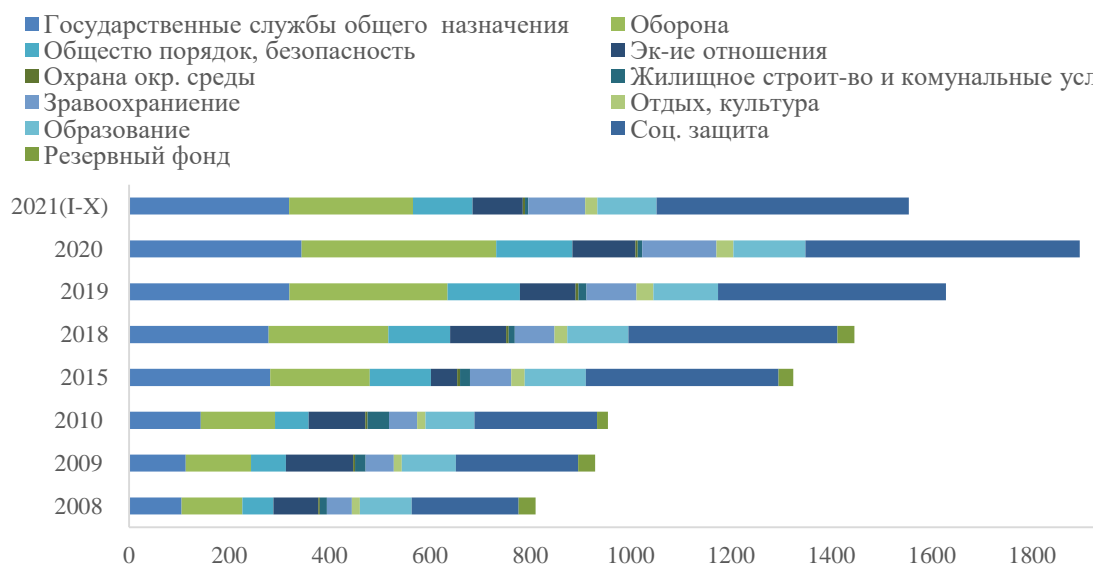

Рис. 7. Структура расходов гос. бюджета РА, в млрд. драмов

Fig. 7. The structure of expenditures of the State budget of the Republic of Armenia, in billion drams

Источник: составлено на основе данных Национальной статистической службы РА – www.armstat.am

Source: Database of NSS of RA – www.armstat.am

Предпринятые меры отразились на структуре и объемах государственных расходов в течении 2020-2021 гг. Как мы мо-

жем видеть на рисунке 7, объемы расходов государственного бюджета существенно возросли. Ключевые статьи расходов, ко-

которые демонстрируют наибольший рост отражают необходимые меры, которые были предприняты в 2020 году. Так были существенно увеличены расходы на социальную защиту населения, а также расходы на оборону, что обусловили военные дей-

ствия во время Второй Арцахской войны. Кроме того, существенно возросли расходы на государственный сектор, что также вписывается в логику антикризисных мер практически всех стран мира.

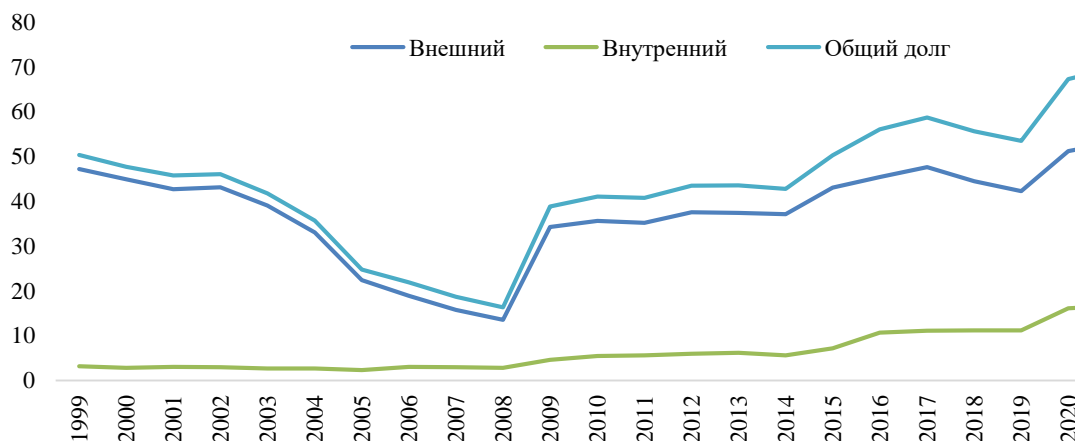

Рис. 8. Государственный долг Армении, % от ВВП

Fig. 8. Armenia's public debt, % of GDP

Источник: составлено на основе данных Национальной статистической службы РА –

www.armstat.am

Примечание: *прогноз МВФ.

По итогам первых трех кварталов 2021 года объемы расходов на социальную защиту и государственный сектор практически равны объемам расходов на эти статьи в 2020 году. Таким образом, по итогам 2021 года можно ожидать существенное повышение расходов государственного бюджета.

Как и во всем мире, результатом повышения государственных расходов стало существенное увеличение государственного долга Правительства РА (см. рис. 8). Фактически, рост как внешнего и внутреннего долга Армении начался с 2008 года, как следствие от мирового финансового кризиса. Совокупное увеличение государственного долга в мире в 2020 году по сравнению с 2019 годом составило 15%, а в Армении 13,8%. По итогам 2020 года уровень совокупного государственного долга Армении составил 67,3 % от ВВП, а прогнозы на 2021 год составляют 69,9 % от ВВП. В условиях армянской экономики

эта цифра представляется очень тяжелым бременем на экономику. При этом следует отметить, что доминирующей частью государственного долга являются внешние заимствования, которые составляют 51,2% от ВВП. Вместе с тем, последние десять лет Правительство Армении предпринимает множество шагов по наращиванию внутреннего долга с целью соответственного сокращения внешних заимствований. По состоянию на 2020 года внутренний государственный долг РА составляет 16,1% от ВВП.

Следует также отметить, что уровень внешнего долга Армении также очень высок, и в данный момент достигает практически 85% от ВВП страны. Таким образом, долговое бремя по итогам 2020-2021гг. Армении достаточно высоко, что говорит о том, что в долгосрочной перспективе стране необходимо кардинальные реформы и смена подходов к макроэкономическому регулированию, чтобы суметь пре-

одолеть последствия как кризиса COVID19, так и накопившиеся за предыдущие тридцать лет институциональные проблемы в экономике.

Заключение

Резюмирую выше проведенный анализ следует отметить, что безусловно, Армения, как все остальные экономики мира ощутила на себе заметные последствия кризиса COVID19 в 2020-2021 гг. Однако, на данный момент еще рано оценивать реальное воздействие реализации карантинных мер на экономический рост и развитие как в Армении, так и в мире. С учетом степени неопределенности, связанной с периодом окончания пандемии, сложно строить какие-либо прогнозы. Очевидным лишь является тот факт, что последствия будут носить долгосрочный характер и потребуют значительно большего вмешательства со стороны государственного регулирования для поддержания и восстановления экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Вместе с тем, следует отметить, что каждая из стран мира ощутившая на себе последствия кризиса COVID19, пережила 2020-2021гг. в большей степени за счет степени устойчивости и фундаментальной основы экономики. В этой связи, наиболее важным в условиях кризиса нам представляется фактор самодостаточности экономики, что позволяет наиболее эффективно сопротивляться внешним шокам. Безусловно, кризис COVID19 очень сильно отличался от всех экономических кризисов последних 100 лет. И его последствия необходимо рассматривать в том числе и в ракурсе последствий для системы здравоохранения, образования, человеческого капитала, смены структуры рынка труда, концентрации капитала, неравномерного распределения капитала и доходов в мире и многих других последствий к которым, на наш взгляд, приведут последствия кризиса COVID19. Однако, для полной оценки таких последствий потребуется время, поскольку их можно оценить лишь в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Восканян М., Галстян А., 2017 Лоушкар инфляционного таргетирования и ее воздействие на экономический рост: случай Армении. Научно-аналитический журнал «Управленец»: УрГЭУ, № 5/69-2017: 72-88.
2. Acemoglu D., Chernozhukov V., Werning I., & Whinston M. D., (2020). A Multi-Risk SIR Model with Optimally Targeted Lockdown (Working Paper No. 27102; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w27102> (Accessed: 01.05.2022).
3. Allan J, Donovan C, Ekins P, Gambhir A, Hepburn C, Robins N, Reay D, Shuckburgh E, and Zenghelis D., (2020). A net-zero emissions economic recovery from COVID-19', Smith School Working Paper 20-01. <https://www.smithschool.ox.ac.uk/publications/wpapers/workingpaper20-01.pdf>. (Accessed: 01.05.2022).
4. Alvarez F. E., Argente D., & Lippi F., (2020). A Simple Planning Problem for COVID-19 Lockdown (Working Paper No. 26981; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w26981>. (Accessed: 01.05.2022).
5. Baker, Scott R., Nicholas Bloom, Steven J. and Terry, Steven. J., (2020) "Covid-induced economic uncertainty" NBER Working Paper No. 26983.
6. Baldwin R., (2020, March 13). Keeping the lights on: Economic medicine for a medical shock. VoxEU.Org. <https://voxeu.org/article/how-should-we-think-about-containing-covid19-economic-crisis>. (Accessed: 01.05.2022).
7. Baldwin, Richard and Beatrice Weder di Mauro, (2020), Mitigating the COVID Economic Crisis: Act Fast and Do Whatever It Takes, CEPR Press.
8. Baldwin, R., & Di Mauro, B. W. (Eds.). (2020). Economics in the Time of Covid-19. London: CEPR Press.
9. Berger D. W., Herkenhoff K. F., & Mongey, S., (2020). An SEIR Infectious Disease Model with Testing and Conditional Quarantine (Working Paper No. 26901; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w26901>. (Accessed: 01.05.2022).
10. Bethune Z. A., & Korinek A., (2020). Covid-19 Infection Externalities: Trading Off Lives vs. Livelihoods (Working Paper No. 27009;

Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w27009>. (Accessed: 01.05.2022).

11. Bianchi F., Faccini R., & Melosi, L. (2020). Monetary and Fiscal Policies in Times of Large Debt: Unity is Strength (Working Paper No. 27112; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w27112>. (Accessed: 01.05.2022).

12. Bigio S., Zhang M., & Zilberman, E., (2020). Transfers vs Credit Policy: Macroeconomic Policy Trade-offs during Covid-19 (Working Paper No. 27118; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w27118>. (Accessed: 01.05.2022).

13. Boissay F., & Rungcharoenkitkul P., (2020). Macroeconomic Effects of Covid-19: An Early Review. BIS Bulletin, 7, 1–9. Retrieved from <https://www.bis.org/publ/bisbull07.htm>. (Accessed: 01.05.2022).

14. Carlsson-Szlezak, Philipp, Reeves M., & Swartz, P. (2020, March 27). Understanding the Economic Shock of Coronavirus. Harvard Business Review. <https://hbr.org/2020/03/understanding-the-economic-shock-of-coronavirus>. (Accessed: 01.05.2022).

15. Carlsson-Szlezak, Phillip, Reeves M., & Swartz P. (2020, March). What Coronavirus Could Mean for the Global Economy. <https://hbr.org/2020/03/what-coronavirus-could-mean-for-the-global-economy>. (Accessed: 01.05.2022).

16. Carvalho V, S. Hansen, A. Ortiz, J R García, T Rodrigo, J V Rodríguez Mora and P Ruiz, (2020), “Tracking the covid-19 crisis with high-resolution transaction data”, CEPR DP No. 14642. (Accessed: 01.05.2022).

17. Eichenbaum M. S., Rebelo S., & Trabandt, M., (2020). The Macroeconomics of Epidemics (Working Paper No. 26882; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w26882>. (Accessed: 01.05.2022).

18. Gong B., Zhang S., Yuan L., & Chen, K. Z., (2020). A Balance Act: Minimizing Economic Loss While Controlling Novel Coronavirus Pneumonia. *Journal of Chinese Governance*, 5(2), 249-268. <https://doi.org/10.1080/23812346.2020.1741940>. (Accessed: 01.05.2022).

19. Gopinath, Gita, 2020, “The Great Lock-down: Worst Economic Downturn Since the Great

Depression,” IMF Blog, 14 April. (Accessed: 01.05.2022).

20. Gourinchas, P.O. (2020). Flattening the pandemic and recession curves. Mitigating the COVID Economic Crisis: Act Fast and Do Whatever. <http://vietstudies.net/kinhte/COVIDeconomicCrisis.pdf#page=38>. (Accessed: 01.05.2022).

21. Guerrieri V., Lorenzoni G., Straub L., & Werning, I. (2020). Macroeconomic Implications of COVID-19: Can Negative Supply Shocks Cause Demand Shortages? (Working Paper No. 26918; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w26918>. (Accessed: 01.05.2022).

22. Jonas O. B., (2013). Pandemic Risk (p. 40) [World Development Report 2014 on Risk and Opportunity: Managing Risks for Development]. https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/16343/WDR14_bp_Pandemic_Risk_Jonas.pdf?sequence=1&isAllowed. (Accessed: 01.05.2022).

23. Jones C. J., Philippon T., & Venkateswaran V. (2020). Optimal Mitigation Policies in a Pandemic: Social Distancing and Working from Home (Working Paper No. 26984; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w26984>. (Accessed: 01.05.2022).

24. Kahn Lisa B., Fabian Lange and David G. Wiczer, 2020, “Labor Demand in the Time of COVID-19: Evidence from Vacancy Postings and UI Claims,” NBER Working Paper No. 27601. (Accessed: 01.05.2022).

25. Kohlscheen E., Mojon B., & Rees, D. (2020). The Macroeconomic Spillover Effects of the Pandemic on the Global Economy. *SSRN Electronic Journal*, 4, 2–11. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3569554>.

26. Porcher, S. (2020). “Contagion”: The determinants of governments’ public health responses to COVID-19 all around the world [Working Paper]. HAL. <https://econpapers.repec.org/paper/halwpaper/hals-02567286.htm>. (Accessed: 01.05.2022).

27. Szlezak P. C., Reeves M., & Swartz, P. (2020). Understanding the Economic Shock of Coronavirus. Harvard Business Review. Retrieved from: <https://hbr.org/2020/03/understanding-the->

economic-shock-of-coronavirus. (Accessed: 01.05.2022).

28. Voskanyan M., Sandoyan E., Galstyan A., (2018) The impact channels of currency regulation on economic growth: case of Armenia. *Journal Global Policy and Governance*, Vol 7, No 2 (2018). PP. 3-12.

29. Weder di Mauro, B. (2020). Macroeconomics of the flu. Center for Economic Policy Research, Article ARTICLE. <http://repository.graduateinstitute.ch/record/298218>. (Accessed: 01.05.2022).

30. Zhao, W., Zhang, J., Meadows, M. E., Liu, Y., Hua, T., & Fu, B. (2020). A Systematic Approach is Needed to Contain COVID-19 Globally. *Science Bulletin*, 65(11), 876-878. <https://doi.org/https://doi.org/10.1016/j>. (Accessed: 01.05.2022).

1. Voskanyan M., Galustyan A., (2017). The trap of inflation targeting and its impact on economic growth: the case of Armenia. *Scientific and analytical journal "Manager": USUE*, No. 5/69-2017: 72-88.

2. Acemoglu D., Chernozhukov V., Werning I., & Whinston M. D., (2020). A Multi-Risk SIR Model with Optimally Targeted Lockdown (Working Paper No. 27102; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w27102> (Accessed: 01.05.2022).

3. Allan J, Donovan C, Ekins P, Gambhir A, Hepburn C, Robins N, Reay D, Shuckburgh E, and Zenghelis D., (2020). A net-zero emissions economic recovery from COVID-19', *Smith School Working Paper* 20-01. <https://www.smithschool.ox.ac.uk/publications/wpapers/workingpaper20-01.pdf>. (Accessed: 01.05.2022).

4. Alvarez F. E., Argente D., & Lippi F., (2020). A Simple Planning Problem for COVID-19 Lockdown (Working Paper No. 26981; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w26981>. (Accessed: 01.05.2022).

5. Baker, Scott R., Nicholas Bloom, Steven J. and Terry, Steven. J., (2020) "Covid-induced economic uncertainty" NBER Working Paper No. 26983.

6. Baldwin R., (2020, March 13). Keeping the lights on: Economic medicine for a medical shock. *VoxEU.Org*. <https://voxeu.org/article/how-should-we-think->

[about-containing-covid19-economic-crisis](https://voxeu.org/article/how-should-we-think-about-containing-covid19-economic-crisis). (Accessed: 01.05.2022).

7. Baldwin, Richard and Beatrice Weder di Mauro, (2020), *Mitigating the COVID Economic Crisis: Act Fast and Do Whatever It Takes*, CEPR Press.

8. Baldwin, R., & Di Mauro, B. W. (Eds.). (2020). *Economics in the Time of Covid-19*. London: CEPR Press.

9. Berger D. W., Herkenhoff K. F., & Mongey, S., (2020). An SEIR Infectious Disease Model with Testing and Conditional Quarantine (Working Paper No. 26901; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w26901>. (Accessed: 01.05.2022).

10. Bethune Z. A., & Korinek A., (2020). Covid-19 Infection Externalities: Trading Off Lives vs. Livelihoods (Working Paper No. 27009; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w27009>. (Accessed: 01.05.2022).

11. Bianchi F., Faccini R., & Melosi, L. (2020). Monetary and Fiscal Policies in Times of Large Debt: Unity is Strength (Working Paper No. 27112; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w27112>. (Accessed: 01.05.2022).

12. Bigio S., Zhang M., & Zilberman, E., (2020). Transfers vs Credit Policy: Macroeconomic Policy Trade-offs during Covid-19 (Working Paper No. 27118; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w27118>. (Accessed: 01.05.2022).

13. Boissay F., & Rungcharoenkitkul P., (2020). Macroeconomic Effects of Covid-19: An Early Review. *BIS Bulletin*, 7, 1–9. Retrieved from <https://www.bis.org/publ/bisbull07.htm>. (Accessed: 01.05.2022).

14. Carlsson-Szlezak, Philipp, Reeves M., & Swartz, P. (2020, March 27). Understanding the Economic Shock of Coronavirus. *Harvard Business Review*. <https://hbr.org/2020/03/understanding-the-economic-shock-of-coronavirus>. (Accessed: 01.05.2022).

15. Carlsson-Szlezak, Phillip, Reeves M., & Swartz P. (2020, March). What Coronavirus Could Mean for the Global Economy. <https://hbr.org/2020/03/what-coronavirus-couldmean-for-the-global-economy>. (Accessed: 01.05.2022).

16. Carvalho V, S. Hansen, A. Ortiz, J R García, T Rodrigo, J V Rodríguez Mora and P Ruiz, (2020), "Tracking the covid-19 crisis with high-resolution transaction data", CEPR DP No. 14642. (Accessed: 01.05.2022).
17. Eichenbaum M. S., Rebelo S., & Trabandt, M., (2020). The Macroeconomics of Epidemics (Working Paper No. 26882; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w26882>. (Accessed: 01.05.2022).
18. Gong B., Zhang S., Yuan L., & Chen, K. Z., (2020). A Balance Act: Minimizing Economic Loss While Controlling Novel Coronavirus Pneumonia. *Journal of Chinese Governance*, 5(2), 249-268. <https://doi.org/10.1080/23812346.2020.1741940>. (Accessed: 01.05.2022).
19. Gopinath, Gita, 2020, "The Great Lockdown: Worst Economic Downturn Since the Great Depression," IMF Blog, 14 April. (Accessed: 01.05.2022).
20. Gourinchas, P.O. (2020). Flattening the pandemic and recession curves. Mitigating the COVID Economic Crisis: Act Fast and Do Whatever. <http://vietstudies.net/kinhte/COVIDEconomicCrisis.pdf#page=38>. (Accessed: 01.05.2022).
21. Guerrieri V., Lorenzoni G., Straub L., & Werning, I. (2020). Macroeconomic Implications of COVID-19: Can Negative Supply Shocks Cause Demand Shortages? (Working Paper No. 26918; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w26918>. (Accessed: 01.05.2022).
22. Jonas O. B., (2013). Pandemic Risk (p. 40) [World Development Report 2014 on Risk and Opportunity: Managing Risks for Development]. https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/16343/WDR14_bp_Pandemic_Risk_Jonas.pdf?sequence=1&isAllowed. (Accessed: 01.05.2022).
23. Jones C. J., Philippon T., & Venkateswaran V. (2020). Optimal Mitigation Policies in a Pandemic: Social Distancing and Working from Home (Working Paper No. 26984; Working Paper Series). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w26984>. (Accessed: 01.05.2022).
24. Kahn Lisa B., Fabian Lange and David G. Wiczer, 2020, "Labor Demand in the Time of COVID-19: Evidence from Vacancy Postings and UI Claims," NBER Working Paper No. 27601. (Accessed: 01.05.2022).
25. Kohlscheen E., Mojon B., & Rees, D. (2020). The Macroeconomic Spillover Effects of the Pandemic on the Global Economy. *SSRN Electronic Journal*, 4, 2–11. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3569554>.
26. Porcher., S. (2020). "Contagion": The determinants of governments' public health responses to COVID-19 all around the world [Working Paper]. HAL. <https://econpapers.repec.org/paper/halwpaper/hals-02567286.htm>. (Accessed: 01.05.2022)
27. Szlezak P. C., Reeves M., & Swartz, P. (2020). Understanding the Economic Shock of Coronavirus. *Harvard Business Review*. Retrieved from: <https://hbr.org/2020/03/understanding-the-economic-shock-of-coronavirus>. (Accessed: 01.05.2022).
28. Voskanyan M., Sandoyan E., Galstyan A., (2018) The impact channels of currency regulation on economic growth: case of Armenia. *Journal Global Policy and Governance*, Vol 7, No 2 (2018). PP. 3-12.
29. Weder di Mauro, B. (2020). Macroeconomics of the flu. Center for Economic Policy Research, Article ARTICLE. <http://repository.graduateinstitute.ch/record/298218>. (Accessed: 01.05.2022).
30. Zhao, W., Zhang, J., Meadows, M. E., Liu, Y., Hua, T., & Fu, B. (2020). A Systematic Approach is Needed to Contain COVID-19 Globally. *Science Bulletin*, 65(11), 876-878. <https://doi.org/10.1016/j>. (Accessed: 01.05.2022).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Восканян Мариам Амбарцумовна, заведующая кафедрой экономики и финансов Института Экономики и Бизнеса Российско-Армянского Университета, доктор экономических наук, доцент, (Ереван Армения).

Mariam A. Voskanyan, Head of the Department of Economics and Finance, Institute of Economics and Business of the Russian-Armenian University, Doctor of Economics, Associate Professor, (Yerevan Armenia).